

К ВОПРОСУ О ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ ДУХОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

И. А. Латыпов

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Ф. Н. Поносов

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
e-mail: peshta@bk.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется востребованностью анализа множественности субъектов как источников и носителей активности в интеллектуальной деятельности для различных целей (например, в культуре, искусстве, производстве информации, массовых коммуникациях и т. п.). С другой стороны, остры проблемы межконфессиональных конфликтов и продвижения духовных ценностей различными конфессиями. Также различные вопросы, связанные с возрождением религиозности, важны для российских атеистов, мусульман, православных и других конфессий.

Целью работы является исследование комплексных вопросов полисубъектности в интеллектуальной деятельности в современных процессах сохранения и развития духовной собственности.

В качестве методологических оснований используются научная индукция, социальная дифференциация Н. Лумана и концепция полисубъектной социальности Уральской философской школы.

К основным результатам исследования относится сдвиг приоритетов социально-философских исследований интеллектуальной деятельности в отношении духовной собственности от преимущественного анализа диалогов к анализу поли-логов, от парных форм сотрудничества к одновременному и множественному сотрудничеству многих субъектов с социокультурными общностями и системами духовной собственности.

Научная новизна заключается в оценке интенсивности полисубъектной интеллектуальной деятельности и обосновании локального снятия противоречия индивидуального и социального в больших полисубъектных сетях интеллектуальной деятельности (например, в национальном проекте развития цифровой экономики). В самом деле, общая возможная интенсивность интеллектуальной деятельности взаимосвязанных монособъектов в оценке предельного перехода растёт пропорционально второй степени их числа (то есть полисубъектная сеть в этом случае станет социальной).

Направления дальнейших исследований определяются перспективами и проблемами анализа назревающего прорыва в разработках искусственного интеллекта (ИИ) и проблемы субъектности как этих разработок, так и результатов деятельности ИИ.

В дальнейшем рекомендуется доработка и развитие полисубъектной хронологической концепции анализа субъектности в интеллектуальной деятельности в отношении духовной собственности для диахронического и синхронического исследования их роли в социальном пространстве и социальном времени.

Ключевые слова: полисубъектность, секуляризация, вера, атеизм, интеллектуальная деятельность, духовная (нематериальная) собственность.

Для цитирования: Латыпов И. А., Поносов Ф. Н. К вопросу о полисубъектности интеллектуальной деятельности в отношении духовной собственности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 3. – С. 115–126. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-3-115>.

Original article

ON THE ISSUE OF POLYSUBJECTIVITY OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN RELATIONS OF SPIRITUAL PROPERTY

I. A. Latypov

Udmurt State University, Izhevsk, Russia
e-mail: ildarlatypov@mail.ru

F. N. Ponosov

Udmurt State Agricultural University, Izhevsk, Russia
e-mail: peshta@bk.ru

Abstract. *The relevance of this research is determined by the demand of the analysis of the multiplicity of subjects as sources and carriers of activity in intellectual activity for various purposes (for example, in culture, art, information production, mass communications, etc.). On the other hand, the problems of inter-confessional conflicts and the promotion of spiritual values by various confessions are acute. Also, various issues related to the revival of religiosity are important for Russian atheists, Muslims, Orthodox and other confessions.*

The aim of the work is to study complex issues of poly-subjectivity in intellectual activity in modern processes of preservation and development of spiritual property.

Scientific induction, N. Luhmann's social differentiation and the concept of poly-subject sociality of the Ural Philosophical School are used as methodological bases.

The main results of the study include a shift in the priorities of socio-philosophical research of intellectual activity in the relations of spiritual property from the predominant analysis of dialogues to the analysis of poly-logues, from paired forms of cooperation to simultaneous and multiple cooperation of many subjects with socio-cultural communities and systems of spiritual property.

The scientific novelty includes estimates of the local elimination of contradiction of «individual» and «social» in large poly-subject networks of intellectual activity (for example, in the national project for the development of the digital economy). Indeed, the overall possible intensity of intellectual activity of interconnected mono-subjects in the limit transition grows proportionally to the second degree of their number (i.e. a poly-subject network becomes a societal network).

The directions of further research are determined by the prospects and problems of analyzing the impending breakthrough in the development of artificial intelligence (AI) and the problems of subjectivity of both these developments and the results of AI activities.

Further refinement and development of the poly-subject chronotopic concept of analyzing subjectivity in intellectual activity in relations of spiritual property is recommended for diachronic and synchronous study of their role in social space and social time.

Key words: *poly-subjectivity, secularization, faith, atheism, intellectual activity, spiritual (non-material) property.*

Cite as: Latypov, I. A., Ponosov, F. N. (2024) [On the issue of polysubjectivity of intellectual activity in relations of spiritual property]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 115–126. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-3-115>.

Введение

Поиски решения сложных исследуемых вопросов, несомненно, являются необходимыми для современной цивилизации, в особенности, для России по многим причинам.

С одной стороны, социальная и политическая философия в разных регионах по-новому сталкива-

ется с прежней противоречивостью процессов возрождения религиозности и секуляризации¹ (например, в Китае по отношению к мусульманам-уйгурам²). Эти вопросы актуальны и для российских атеистов, мусульман и православных (если располагать по алфавиту), и для верующих иных конфессий в РФ и за рубежом³.

¹ Пивоваров Д. В. Секуляризация // Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 403.

² Эта проблема – не столько религиозоведческая, сколько социально-политическая и мировоззренческая.

³ В этом отношении очень показательным суждением специалиста мирового уровня по вопросам атеизма и религии профессора Пивоварова Д. В. о космоцентрических религиях: они «существуют в формах теизма, пантеизма и атеизма» [Пивоваров Д. В. Религия // Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 377].

С другой стороны, сюжетная интрига развития исследуемых процессов определяется противоречивым сочетанием инноваций и традиций, поскольку различные вопросы, ставящиеся по поводу моно- и полисубъектов интеллектуальной деятельности в духовном производстве важны и в разработках искусственного интеллекта (ИИ), и в пропаганде веротерпимости и профилактике экстремизма для разрешения межконфессиональных конфликтов. В РФ такие исследования востребованы в последние годы в связи с дискуссией о духовных «скрепах».

Налицо противоречивость цивилизационных требований в современной России: традиционность духовных ценностей, как в мировоззрении многих российских атеистов, так и в традиционных российских конфессиях, контрадикторно, на первый взгляд, цивилизационному требованию инновационности и креативности. Но это противоречие отчасти кажущееся, поскольку для успешных и даже прорывных инновационных проектов требуется прочная база. Без опоры на хотя бы некоторые традиции, инновации окажутся «воздушными замками», провисшими в пустоте, или «прожекторами», тонущими в зыбучем песке отсутствия необходимых ресурсов. Это и многое другое определяет важность и значимость исследования.

В работе анализируется проблема множественной полисубъектности интеллектуальной деятельности по производству духовных ценностей в отношениях духовной собственности. Исследуемая проблема непосредственно связана с темой статьи, поскольку новое направление философии духовной (нематериальной) собственности в значительной степени развивает, углубляет и осовременивает многолетние отечественные исследования духовного производства. Неизбежно социально-философское вопрошание: кто является субъектами интеллектуальности в такого рода отношениях? Подобное вопрошание в социогуманитарных науках обычно осложняется тем, что объект и субъект познавательной деятельности в этом случае мало отличаются друг от друга.

В связи с этим ставится цель исследования множественной динамики полисубъектности в интеллектуальной деятельности по сохранению, развитию и трансформации отношений духовной собственности.

Обзор литературы

Для характеристики степени разработанности проблемы в современной науке следовало бы отметить длинный ряд отечественных и зарубежных работ по проблемам духа и духовности, а также отечественные исследования духовного производства, проводившиеся в течение нескольких десятков лет. Тысячелетиями многие мыслители в разных традициях с разных точек зрения обсуждали такие духовные ценности, как добро, благо, справедливость, красота, истина⁴ и др. (см. сноску). Но статья не является обзорной.

Введённое самим Гегелем в «Философии права» понятие духовной собственности [2] прижилося им, упоминалось лишь как довесок к вещной собственности. В постперестроечный период некоторые российские философы начинали обращаться к понятию духовной собственности, например, Тульчинский Г. Л. и Исупов К. Г. [4].

Однако в работах [8] и [20] (и др., отмеченных в этих текстах) уже проведены обзоры литературы по проблемам духовной собственности, системы её субъектов, социальных качеств и места в духовном производстве.

Фундаментальными являются работы профессора Пивоварова Д. В. по религии и секуляризации^{5, 6}.

Предыстория и развитие рациональных компонентов философского анализа понятия «интеллект» связаны с историческим развитием философских учений о разуме и сознании, например, понятие «нус» (разум, греч.) древнегреческой философии или термин «Мировой Разум» Гегеля, или мир объективного знания (К. Поппер).

В философских текстах В. Лейбница, затем И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха отмечается активность субъекта познавательной и мыслительной, т. е. интеллектуальной деятельности.

Интеллектуальный вклад в образование (юридическое, медицинское и др.) и деньги, потраченные на него, исследовались и оценивались Прудоном в контексте и в перспективе возможного извлечения частнопрактикующими юристами или врачами доходов из знаний как «духовного капитала» (термин Прудона). Однако он считал, что любой «капитал, как материальный, так и духовный, будучи созданием коллективным, представляет собой» и «собственность коллективную»⁷.

⁴ Например, важный для интеллектуальной деятельности с духовными ценностями принцип двойственной истины в средневековой мавританской философии Аверроэса (Ибн-Рушд) разработал в критическом переосмыслении философии Аристотеля и в противовес религиозной философии ислама. По Аверроэсу, поиск истины в науке осуществляется по другим основаниям, в отличие от понимания истины мусульманскими богословами. После него Оккам У. переоткрывает принцип двух истин также в комментариях по поводу философии Аристотеля, с одной стороны, но уже в критическом переосмыслении католических богословов, с другой.

⁵ Пивоваров Д. В. Религия // Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 376–384.

⁶ Пивоваров Д. В. Секуляризация // Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 403.

⁷ Прудон П.-Ж. Что такое собственность? СПб.: Изд-во Леонтьевых, 1907. С. 104.

Бурдые П. ввёл в научный оборот понятие культурного капитала, характеризующего степень влияния его социальных агентов в поле интеллектуальной и культурной деятельности.

В отечественной философии Шпет Г. Г. исследовал «Сознание и его собственника». Роль интеллекта в научных коммуникациях исследовалась Щедровицким Г. П. и его последователями по Московскому методологическому кружку.

Для нашей работы существенное значение имеет диалектика субъекта и объекта, глубоко и детально исследовавшаяся Любутиным К. Н. и Д. В. Пивоваровым [11].

Ф. Н. Поносов детально исследовал «основания для деления познающих субъектов на субъекты гносеологические, эпистемические и синкретические» [14]. Сопоставление интеллектуальности и духовных ценностей в процессах секуляризации и возрождения религиозности предполагает также анализ структуры и специфики функционирования субъектов познания, проведённый в [14].

Значение интеллектуальности в развитии культурного капитала и духовных ценностей отмечалось Кемеровым В. Е. и Латыповым И. А.⁸

Философские аспекты интеллектуальной собственности исследуются Ореховым А. М., Латыповым И. А. и др. Обзор литературы по социально-философским проблемам такой отрасли права интеллектуальной собственности⁹, как авторские права в современных условиях цифровизации, содержится в [7].

На основе системной теории Лумана Н., Резаев А. В. и Трегубова Н. Д. показывают, что в онлайн-взаимодействиях постепенно формируются феномены «искусственной социальности», связанные с проникновением технологий искусственного интеллекта в повседневную жизнь людей [15].

Из западных исследователей субъектов научной и, в целом, культурной деятельности для данной работы наиболее важны Merton R. и Самра R. Накопление преимуществ и символизм интеллектуальной деятельности в мировой науке тщательно исследованы в [21]. R. Merton констатировал неравномерность

общественного признания заслуг различных учёных во всём мире. Самра R. рассматривает социальных роботов как мост между гуманитарной и естественнонаучной культурой.

Вместе со всем этим, несмотря на обилие материала, связанного с предметом исследования, сама философская проблема субъектов интеллектуальной деятельности в процессах сохранения и развития духовной собственности оказалась своего рода белым пятном.

Методы

К используемым подходам относятся методология социальной дифференциации Н. Лумана, элементы научной индукции¹⁰ и концепция полисубъектной социальности Уральской философской школы¹¹.

Концепция полисубъектности позволяет исследовать множественные сети различных процессов интеллектуальной деятельности в сохранении и развитии полифонических отношений духовной собственности.

Обсуждение

Понятие духовной собственности допускает как религиозную, так и атеистическую трактовку. Краткая характеристика предыстории формирования концепции духовной собственности нуждается в уточнении следующих фактов.

В условиях религиозности Средневековья понятие духовной собственности не использовалось. Впрочем, и антропоцентризм Возрождения обошёлся без этого термина.

Данный термин появился лишь в Новое время у Гегеля. Одной из причин этого является его пристальное внимание к собственности, рассматривавшейся им в качестве одного из важнейших условий человеческой свободы¹². Но это у Гегеля относилось к вещной собственности. А итог «духовной деятельности обладает тем определением, что он ... другими индивидами ... усваивается..., они превращают *выученное...* в *отчуждаемую вещь...* возникающая при этом повторном высказывании *форма* превращает

⁸ Кемеров В. Е., Латыпов И. А. Капитал // Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. Москва: Академический проект, 2003. С. 188–191.

⁹ Гражданский кодекс РФ. Часть 4. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/grazhdanskiy-kodeks-rossiyskoy-federacii-chast-chetvertaya/download> (дата обращения: 19.11.2022).

¹⁰ Научная индукция будет использоваться для индуктивного перехода и обобщения в оценке интенсивности полисубъектной интеллектуальной деятельности.

¹¹ В рамках формирующейся хронопической парадигмы профессора Кемерова В. Е. [5].

¹² Гегель же на многие десятилетия задал вектор анализа проблем субъекта и субъектности. По его мнению: «субъект – лишь возможность личности, поскольку каждое живое существо есть субъект. Следовательно, лицо есть субъект, для которого эта субъективность есть...» [2, с. 97].

сокровищницу наличных научных данных, и в особенности мысли тех других людей, которые еще сохраняют внешнюю собственность на продукты своего духовного творчества, в специальную духовную собственность воспроизводящего ее индивида» [2, с. 125–126].

Новое время, с одной стороны, характеризуется появлением национальных государств. В связи с этим различные исследователи использовали термин «дух народа», который в нашем понимании может рассматриваться как выражение духовной собственности народа.

Напротив, «субъект индивидуального действия развивается одновременно как субъект познания» [11, с. 181]. Соответственно, индивидуальный субъект интеллектуальной деятельности развивается одновременно как субъект познания.

В современном подходе же «гносеологическим субъектом называется такой познающий субъект, деятельность которого направлена на получение нового для цивилизации знания; эпистемический субъект – это такой познающий субъект, деятельность которого направлена на использование как уже имеющегося, так и возможного будущего знания цивилизации. Синкретический субъект – это такой познающий субъект, деятельность которого направлена на получение нового для цивилизации знания, и на использование как уже имеющегося, так и возможного будущего знания цивилизации. Деятельность гносеологического и эпистемического и синкретического субъектов взаимосвязана и взаимовлияет друг на друга. В конечном итоге детализация функций познающего субъекта способствует более быстрому достижению истины» [14].

С другой стороны, Новое время отчасти характеризовалось разнонаправленными процессами секуляризации.

Многоплановое и сложное понятие секуляризации, наряду с другими аспектами и интерпретациями, упрощённо означает уменьшение роли религии в общественной жизни¹³. По Пивоварову Д. В., секуляризация (С.) – «первоначально отчуждение собственно-

сти религиозных организаций в пользу государства, передача церковных земель и имущества в светское владение. Иногда так называют также изъятие из церковного ведения образования, отказ от духовного звания и т. п. Постоянное обогащение религиозных организаций, церкви нередко приходило и приходит в столкновение с интересами светской власти, предпринимателей, мирских институтов. Это обуславливает стремление светских властей к С.»¹⁴.

Это процесс, который проходил с Нового времени в большинстве стран мира, особенно в развитых странах. Если в наиболее развитых странах мира высокий уровень благосостояния и широкое осознание определённого благополучия и безопасности не дают быстрых темпов прироста верующих (лишь за счёт иммиграции) при постепенном росте числа неверующих, то в других странах тенденции противоречивы¹⁵.

Число верующих в современном мире намного превышает число атеистов: из восьми миллиардов земель, по разным оценкам и по разным методикам учёта, число христиан в мире превышает два млрд (по некоторым оценкам, намного). Да и мусульман в мире по разным оценкам больше млрд (по некоторым оценкам, намного). А число атеистов и не интересующихся религией (в разной степени) заведомо меньше числа христиан.

Что же касается социально-теоретических аспектов процессов секуляризации и возрождения религиозности россиян начала XXI века, то очевидна их противоречивость.

В самом деле, с одной стороны, продолжилась тенденция возрождения религиозности (ещё с перестройки); в РФ по некоторым направлениям (например, появление огромного числа новых храмов, освящение некоторых запусков ракет Роскосмосом и т. п.) ныне можно даже отмечать де-секуляризацию [16]. А в условиях СВО всё чаще вспоминается сентенция о том, что на поле боя атеистов нет или почти нет¹⁶.

С другой стороны, для сохранения прежних быстрых темпов возрождения религиозности нужны определённые стимулы и мотивы, которые не бесконечны.

¹³ Пивоваров Д. В. Секуляризация // Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 403.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Особенности секуляризации (С.) Пивоваров Д. В. характеризовал следующим образом: «Декретом 1917 г. все церковные и монастырские земли были национализированы, но после 1990 г. церковь в России вновь обрела право владеть землей. С конца XIX в. в западной социологии понятие С. стало пониматься более широко, а именно как десакрализация, всякая форма эмансипации от религии и церковных институтов. В марксистской литературе под С. понимаются различные исторические этапы высвобождения от религиозного влияния всех сфер жизнедеятельности общества и личности, а также процесс лишения религиозных институтов социальных функций, вытеснение религиозных представлений и замена их атеистическими взглядами. Под С. можно также понимать эмансипацию от социодоминантных религий (культов личности, избранного народа, партии и т. д.)» [Пивоваров Д. В. Секуляризация // Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 403].

¹⁶ С начала СВО возобновилась тенденция постперестроечной поры: традиционные конфессии для верующих россиян становятся вариантом ответа на вопрос о собственной идентичности.

Постепенное формирование и развитие социального государства, осваивающего те функции (например, признание и др.) не способствует быстрому росту востребованности реализации этих функций религиозными организациями¹⁷.

Однако признание как совокупность мер и действий, направленных на помощь нуждающимся, поддержку и обеспечение их жизненных потребностей, может осуществляться как государством, так и частными организациями, фондами и волонтерами¹⁸. Государственно-частное партнёрство возможно в развитии производства и внедрения социальных роботов, т. е. использования роботов в социальной работе, сфере услуг, в сестринском деле, уходе за престарелыми и т. п. В ЕС, США и Японии это уже постепенно начинает реализовываться. Например, современный опыт и перспективы развития социальных роботов исследует Самра R.[17].

С другой стороны, уточним, что отношения духовной собственности могут формироваться не только в религии, но и в атеизме. Отметим, что Б. Рассел с атеистической точки зрения анализировал противоречивость процессов возрождения и упадка религиозной веры¹⁹.

В исследованиях его ученика обнаруживается немного другое отношение к религии: в «Логико-философском трактате» декларируется невыразимость религиозных суждений в логически корректных предложениях. Впрочем, Витгенштейн признавал бессмысленными и метафизическими суждения: «...То, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, о чём же невозможно говорить, о том следует молчать»²⁰.

Пивоваров Д. В. часто различал термины «faith» и «belief», ссылаясь на Б. Рассела: «веру «faith» можно определить как твердое убеждение («belief») в чем-то при отсутствии доказательств. Когда доказательства есть, никто не говорит о вере. Мы не говорим о вере, когда речь идет о том, что дважды два четыре или что

земля круглая. О вере мы говорим лишь в том случае, когда хотим подменить доказательство чувством». – См. оригинальный текст по ссылке (англ.)²¹. Вместе с этим, сторонники маргинальной ненаучной теории «плоской Земли» могли бы не согласиться с Расселом и посчитать это вопросом веры или неверия.

Одна из возможных интерпретаций духовной собственности трактует её как «понятие, характеризующее уникальную форму объективного выражения собственных духовных ценностей людей в общественной деятельности» [8]. С другой стороны, отношения духовной собственности выражают социальные интеракции в ходе создания, обмена, диссеминации и усвоения не вещественных ценностей.

В духе критического реализма, «реалисты требуют не чураться анализа каузальных, причинных связей в социальных процессах, а призывают делать это, памятуя о возможном плюрализме каузальных объяснений. Все эти объяснения также признаются «открытыми», «незавершенными» и подверженными возможным ошибкам» [13].

Исправление ошибок и попытки преодоления заблуждений – спутники любой деятельности. Для науки же это – обязательное условие. Например, в российской социальной и политической философии уже несколько лет идёт «работа над ошибками» анализа бездумного вхождения РФ в американизацию 1990-х годов. Но тогда это относилось к однополярному миру в процессе американизации. Современный многополярный мир, хоть и нестабилен и неустойчив, но уже ставит множество вопросов о чрезмерном американском влиянии на судьбы мира. Однако одними религиозными постановками подобных вопросов здесь не обойтись.

При этом полемичность и острота различных формулировок и постановок вопросов была бы вполне в духе профессора Пивоварова Д. В.

Например, значительная часть мусульман пытается противостоять американизации, но суждение: «Ал-

¹⁷ Далее, многие верующие (на словах) в церковь или мечеть ходят крайне редко, а то и совсем не ходят. Некоторые из считающих себя верующими не соблюдают религиозные заповеди. Например, некоторые коммерсанты 1990-х годов, считавшие себя верующими, жертвовали большие суммы на восстановление храмов, при этом нарушая многие религиозные заповеди.

¹⁸ Это может включать в себя предоставление еды, одежды, жилья, медицинской помощи, образования, социальной адаптации и других необходимых услуг.

¹⁹ Актуально и сейчас: «Существует теория... в Западном мире: то, что поражает народы, происходит из-за упадка религиозной веры. Я думаю, что эта теория полностью противоречит истине. В той мере, в какой вера имеет какое-либо отношение к этому вопросу, в мире гораздо больше веры, чем было в несколько более раннее время. Но, на самом деле, цепочка причинно-следственных связей, которая привела к опасному положению, в котором мы оказались, ... почти полностью независима от человеческих убеждений, которые являются скорее следствием, чем причиной... То, что происходило в мире с 1914 г., происходило с какой-то неизбежностью, похожей на греческую трагедию...» – URL: http://www.skeptic.ca/Russell_Religious_Faith.htm. (дата обращения: 29.09.2023).

²⁰ Wittgenstein L. (1966) Tractatus logico-philosophicus. – L., P. 3.

²¹ «We may define “faith” as a firm belief in something for which there is no evidence. Where there is evidence, no one speaks of “faith.” We do not speak of faith that two and two are four or that the earth is round. We only speak of faith when we wish to substitute emotion for evidence». – См. исходный английский текст Бертрана Рассела, – http://www.skeptic.ca/Russell_Religious_Faith.htm.

лах велик!», – мало что изменит в этом отношении, по всей видимости. Аналогично, похоже, что суждения православных о том, что «с нами Бог», – при всех своих колоссальных отличиях, в рамках христианства имеют некоторые сходства с американской сентенцией: «In God we trust»²². Но есть намного более серьёзное отличие, а именно: православие с исламом (и некоторыми другими конфессиями) являются традиционными для россиян, а, по крайней мере, некоторые протестантские течения США – не являются традиционными в России²³. Обсуждение же других отличий уведёт в сторону от исследуемой проблемы. Бесспорную же нравственную силу мировых религий, как и вклад их в мировое культурное наследие и т. п., никто и не ставит под сомнение.

Диалектика сопоставления «своих» и «чужих» в современных российских реалиях, сохранение и развитие традиционных духовных ценностей России сближают российских атеистов, мусульман и православных так же, как и российских буддистов, последователей иудаизма и некоторых других конфессий. Это дистанцирует многих российских носителей духовной собственности и субъектов интеллектуальной деятельности от западной, в частности, англосаксонской космополитичной модели интеллектуальной деятельности.

Несмотря на время от времени случающиеся, неизбежные для любого социума конфликты, российские атеисты и верующие традиционных конфессий РФ являются «своими» в развитии единого российского суперэтноса.

Какие бы жаркие споры ни были о вере и неверии в России, философия духовной (нематериальной) собственности включена в «Реестр новых научных направлений» Российской Академией Естествознания [9]. Понятие «spiritual property» используется и в ООН [22].

Духовная деятельность связывается не только с религиозной деятельностью. Другим вариантом (видом) духовной деятельности является интеллектуальная деятельность, не обязательно религиозного плана.

Понятие интеллекта (лат. *intellectus* – понимание, познание, рассудок) выражает активно познающий разум, рассудок. Если созерцание пассивно, то интеллект характеризуется активностью и процессуальностью. В целом, интеллект – это термин, выражающий разумные характеристики человека в творчестве и познавательных процессах.

Рациональность для интеллекта является преимущественной, хотя возможны его определённые иррациональные проявления в интуиции, в форме эмоционального интеллекта, в некоторых аспектах социального интеллекта²⁴ и т. п.

Наряду с понятиями «социальный интеллект» и «эмоциональный интеллект» появляются и другие подвиды интеллекта. Коренева А. Ю. обсуждает неологизм своих коллег – понятие ««политический интеллект», которое особым образом проявляется в рамках политического PR» [6].

Однако Молчанов К. В., осмысливая «возможности кибер форматов субъективного духа, например, кибер познания», констатирует, что «однозначного корректного общепризнанного определения интеллекта... нет! При этом очевидна парадоксальная особенность определения интеллекта – использование не определенных корректно или даже просто не определенных понятий, например, творчества, принятия решений, мышления и др., но прежде всего – мышления, без которого определение интеллекта в любой формулировке невозможно. Более того, в науках нет даже формально одинаково всеми учеными понимаемой соответствующей предметной основы» [12]. – Но предметы обсуждений ИИ и естественного интеллекта пока отличаются.

Для исследования полисубъектности интеллектуальной деятельности развернём его в пространстве субъективного дискурса. Прежде всего, носителем коллективной интеллектуальной деятельности «не является индивидуальный субъект, так же как и простая совокупность последних. Этим носителем можно считать коллективного субъекта, понимая под ним социальную систему, несводимую к конгломерату составляющих её людей» [14]. Различные системы и формы интеллектуальной деятельности (например, в познании и др.) интегрируются в индивидуальном субъекте в некоторую целостность, её существование есть необходимое условие единства субъекта интеллектуальной деятельности.

Для дифференциации индивидуальных и надиндивидуальных (коллективных) субъектов интеллектуальной деятельности используем, соответственно, понятия моносубъект и полисубъект. «Моносубъект – это отдельный познающий человек; полисубъект – коллективный познающий субъект» [14]. Но на этом сходства с гносеологической трактовкой субъектности заканчиваются.

²² А рыцари-участники Крестовых походов, считали, что бог с ними. И тевтонские рыцари убивали своих врагов с религиозными лозунгами. Но обсуждение этих нюансов уведёт от темы работы.

²³ Развитие нетрадиционных для России конфессий и сект беспокоит обществоведов, священнослужителей и политиков уже три с лишним десятка лет.

²⁴ Понятия и виды эмоционального или социального интеллекта требуют отдельных исследований.

В концепции полисубъектной социальности «деятельность представлена в своей разделенности между различными субъектами, позволяющей совместным усилиям людей достигать эффектов, не достижимых при простом сложении их сил. Иначе говоря, деятельность предстает полисубъектным процессом, придающим черты полисубъектности и всей социальной онтологии» [5, с. 10]. Это относится и к интеллектуальной деятельности.

Эта концепция используется для того, чтобы перейти от анализа диалогов к анализу поли-логов, от парных форм сотрудничества к сотрудничеству многих субъектов.

В самом деле, в методологии полисубъектной социальности речь идёт о «многообразии субъектных взаимодействий, в полифоническом переплетении связей и зависимостей. В качестве “другого” для отдельного субъекта могут выступать социальные индивиды, социальные общности, культурные и природные системы, обобщенные характеристики бытия» [5, с. 7]. Независимо это подтверждает и акторно-сетевая теория Латура Б. [18].

В современном инновационном обществе, наряду с сохранением традиционных духовных ценностей, атеистическая форма духовной собственности (см. [8, с. 224–232]) трактуется как условие формирования и развития свободного мышления, креативности, творческой интеллектуальности. Без этого неизбежно продолжающееся отставание отечественных интеллектуальных технологий. Да, иногда изобретения и научные открытия совершались в «шарашках», но слишком дорогой ценой. А после некоторых успешных прорывов неизбежны быстрое истощение и неминуемый спад. И длительный, систематический творческий процесс над прорывно-инновационными разработками в таких условиях проблематичен.

Хотя, конечно, многие из великих советских изобретателей и учёных²⁵ трудились в «шарашках» во время господства воинствующего атеизма. Но крайности, как известно, сходятся, а воинствующий атеизм в советских условиях оказался частью своего рода социцентрической религии, основанной на культе личности и избранной партии, по Пивоварову Д. В.

Как бы то ни было, убеждения и ценности субъекта познавательной деятельности влияют на формирование его знаний [14].

Результаты интеллектуальной деятельности явля-

ются основой формирования знаний (по содержанию) и могут закрепляться в интеллектуальной собственности (по форме).

Возможны различные подходы к выделению уровней формирования субъектов интеллектуальной деятельности.

Масштабная организация субъекта познания выделяет в качестве основных уровней его существования отдельного познающего индивида (как моносубъекта) и различные виды и уровни формирования полисубъектов, а именно: исследовательский коллектив, социальную общность и общество в целом. Каждый моносубъект может быть включён одновременно в различные полисубъекты [14].

В интеллектуальной деятельности выделяются: индивидуальный, микросоциетальный, макросоциетальный, глобальный и родовой уровни субъектной структуры духовной собственности [8].

Методология социальной дифференциации Н. Лумана позволяет выделять и различать наблюдателей, дифференцирующих эти уровни. Однако каждый новый критик субъектности интеллектуальной деятельности в отношениях духовной собственности будет становиться новым наблюдателем. Но почему каждый наблюдатель различает «именно так, а не иначе; или опять-таки: кто является наблюдателем, который пытается навязать именно эти схемы?» [10, с. 186].

Социетальным наблюдателем является система массовой коммуникации (СМК). Действительно, одна из ее функций «состоит в управлении самонаблюдением общественной системы, под этим понимается не спецификация некоторого объекта среди других, а некий способ разделить мир на систему (а именно общество) и внешний мир» [10, с. 151]. Но и каждый новый читатель, слушатель или зритель, каждое новое СМК станут наблюдателями, фиксирующими новые дифференциации.

Другими, уже социально-групповыми наблюдателями, способными реализовать свои возможности в интеллектуальной деятельности конструирования этой теории, выступают интеллектуалы-обществоведы (в российской терминологии это интеллигенция) как макросоциетальный субъект²⁶.

Субъекты познания являются интеллектуалами, то есть, социальными агентами в поле интеллектуальной деятельности [1]. С точки зрения Бурдье, для них в интеллектуальной деятельности являются основными их

²⁵ Справедливости ради, отметим, что многие советские изобретатели и учёные (как и весь народ) сознательно шли и на ещё большие лишения, и на смерть, чтобы защитить Родину.

²⁶ И каждый новый интеллектуал-обществовед станет наблюдателем, фиксирующим новые дифференциации. В перспективе выстраивается определённая последовательность наблюдения за наблюдателями. Эта последовательность, по Луману, оказывается потенциально бесконечной.

символический и культурный капитал (наряду с образовательным и лингвистическим капиталом) [1].

Неизбежные для любого социума конфликты могут метафорически рассматриваться в качестве иммунной системы общества. В самом деле, «согласно Н. Луману, противоречие есть форма, позволяющая реагировать без познания лишь по факту обнаружения какой-либо инородности в системе. Такая реакция общества обеспечивает исследователя проблемным материалом. ... Лумановская метафора противоречия и конфликта как иммунной системы общества восходит к его понятию коммуникативной социальной системы, свободной от привязки к месту (как в организме), что порывает связь с известной организменной аналогией в социологии, оставляя лишь чисто функциональную параллель. Здесь речь идет и о способности коммуникаций, а также социальных действий к присоединению других коммуникаций и действий, что и поддерживает социальную систему вместе с внутренними конфликтами» [3, с. 7–11]. Но в предельном переходе к проблеме глобальных цивилизационных конфликтов риски и угрозы растут. Цивилизационные конфликты могут нести угрозу всему человечеству.

По мнению профессора Кемерово В. Е., в настоящий момент в общественном сознании пока намечается качественный сдвиг к хронотопической²⁷ парадигме [5], характеризующейся полисубъектностью одновременных изменчивых и разнонаправленных процессов взаимодействий (связывающих социальное пространство и социальное время) индивидуальных и коллективных субъектов разного уровня сложности и масштаба, вплоть до цивилизационного.

В условиях информационного взрыва полисубъектная социальность интеллектуальной деятельности, например, в науке может приближенно оцениваться по интенсивности информационного обмена [19] в межличностных научных коммуникациях. Тогда для числа «N» научных сотрудников в процессе интенсивного информационного обмена максимально возможно ($N \times (N-1)/2$) взаимосвязей²⁸. То есть, при быстром

росте числа научных сотрудников в постиндустриальном информационном обществе интенсивность интеллектуальной деятельности растёт ещё быстрее. А оппозиция индивидуального и социального локально снимается в больших полисубъектных сетях, в предельном переходе при больших N, например, в национальном проекте развития цифровой экономики. В самом деле, в РФ, даже несмотря на некоторое отставание в сфере ИКТ-технологий, огромное количество фрилансеров, штатных разработчиков и пользователей цифровых услуг, стартапов и зрелых ИКТ-компаний с разных сторон начали реально развивать цифровую экономику.

Другим косвенным свидетельством этого является не только информационный взрыв (в том числе, и в науке), но и бурное развитие технологий «Больших данных», и назревающий прорыв в разработках ИИ.

Заключение

Таким образом, максимально возможная интенсивность взаимосвязанных моносубъектов интеллектуальной деятельности в результате предельного перехода оценивается квадратичной зависимостью от их числа. Тем самым обосновывается локальное снятие противоречия индивидуального и социального в больших полисубъектных сетях интеллектуальной деятельности, например, в национальном проекте развития цифровой экономики.

Дальнейший же анализ интеллектуальности и духовных ценностей в современных социальных процессах потребует доработки и развития полисубъектной хронотопической парадигмы для анализа интеллектуальной деятельности в отношениях духовной собственности. Кроме того, необходимы диахронические и синхронические исследования роли духовной собственности в социальном пространстве и социальном времени.

Однако, несмотря на многие проблемы, радует то, что проблема духовных ценностей не оставляет россиян равнодушными.

Литература

1. Бурдые П. Поле интеллектуальной деятельности как особый мир. – URL: <http://bourdieu.name/content/pole-intellektualnoj-dejatelnosti-kak-osobyj-mir> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Головин Н. А. Понятие социального конфликта Н. Лумана: к расширению исследований коммуникативного поля // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 5–21. – EDN: UICXGV.

²⁷ Ввиду незавершённости этого сдвига и ограничений объёма, понятие хронотопа в работе не раскрывается.

²⁸ Для этого используется следующий индуктивный переход: у двух моносубъектов – одна (возможная) взаимосвязь, для трёх – три (возможных), для четырёх – 6 (возможных) взаимосвязей. То есть для N – уже ($N \times (N-1)/2$) взаимосвязей (максимум). И вывод безупречен для максимально возможного числа взаимосвязей между N моносубъектами. Тем самым, для индуктивного перехода и обобщения в оценке интенсивности полисубъектной интеллектуальной деятельности используется именно научная индукция.

4. Исупов К. Г. Дух собственности и собственность духа // Русская философия собственности XVIII–XX вв.: сборник / авт.-сост. К. Исупов, И. Савкин. – СПб.: СП «Ганза», 1993. – С. 452–466.
5. Кемеров В. Е. Ключи к современности – в сдвигах методологии // Вопросы философии. – 2014. – № 2. – С. 3–13. – EDN: QDNXXH.
6. Коренева А. Ю. Философские аспекты формирования PR-мышления и особенности преподавания дисциплины «Связи с общественностью» // Проблемы современного образования. – 2021. – № 4. – С. 30–42. – <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-4-30-42>.
7. Латыпов И. А. Социально-философские аспекты авторских прав в условиях цифровизации // Управление интеллектуальной собственностью в Удмуртской Республике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 25 октября 2022 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 6–12. – EDN: IGSTYU.
8. Латыпов И. А. Социальные качества духовной собственности (философские аспекты) // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9. – № 4 (39). – С. 224–232. – EDN: IJTGUR.
9. Латыпов И. А. Философия духовной (нематериальной) собственности // Реестр новых научных направлений. Том I. М.: ИД «Академия Естествознания», 2018. – С. 98–99. – EDN: YWTBYD.
10. Луман Н. Реальность массмедиа: монография / Перевод с немецкого языка. – М.: Праксис, 2005. – 256 с. – EDN: PWYQPR.
11. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Диалектика субъекта и объекта: монография – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 1993. – 416 с. – EDN: RWHUOT.
12. Молчанов К. В. Неопределенность интеллекта и искусственного интеллекта в науках и целевая детерминация интеллекта и кибер интеллекта в современной диалектике // Философия хозяйства. – 2020. – № 2(128). – С. 201–219. – EDN: ZGTLAU.
13. Орехов А. М. «Социальный реализм»: к онтологическим основаниям // Личность. Культура. Общество. – 2019. – Т. 21 – № 3–4(103–104). – С. 169–175. – <https://doi.org/10.30936/1606-951X-2019-21-3/4-169-175>. – EDN: SEUBEY.
14. Поносов Ф. Н. Субъекты человеческого познания: структура и специфика функционирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 113–119. – EDN: TXKZVV.
15. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2018. – Т. 3 – № 4. – С. 5–21. – EDN: NCOMDI.
16. Самойловский А. Л. Церковь: право, налоги, льготы // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11 – № 1(34). – С. 10. – <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-1-10-10>. – EDN: IQCNIV.
17. Campa R. (2020) [Social robots: a Bridge Between the Two Culture]. In: Conference proceedings XXIII International Conference «Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research» named after professor L.N. Kogan, 19–21 March, 2020. Yekaterinburg: Yekaterinburg: Ural Federal University Publ., pp. 669–680. – <https://doi.org/10.18502/kss.v5i2.8414> (In Eng.).
18. Latour B. (2005) [Reassembling the Social: an introduction to actor-network-theory]. Oxford; New York: Oxford University Press, 301 p. (In Eng.).
19. Latypov I. A. (2008) [Methodology of Social Differentiation of Informational Relations as a Philosophical Problem]. In: Journal of Siberian Federal University Humanities & Social sciences. No 3. P. 347–353. (In Eng.).
20. Latypov I. A. (2020) [The Role of Ethnic Non-Material Property for Intercultural Communications in Digital Society]. In: Conference proceedings XXIII International Conference «Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research» named after professor L.N. Kogan, 19–21 March, 2020. Yekaterinburg: Yekaterinburg: Ural Federal University Publ., pp. 350–357. – <https://doi.org/10.18502/kss.v5i2.8376>
21. Merton R. K. (2023) The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property. Available at: <https://garfield.library.upenn.edu/merton/matthewii.pdf> (accessed: 17.09.2023). (In Eng.).
22. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (2007). Available at: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf (accessed: 17.09.2023). (In Eng.).

References

1. Bourdieu, P. (1994) *Pole intelektual'noy deyatel'nosti kak osobyuy mir* [The field of intellectual activity as

a special world]. Available at: <http://bourdieu.name/content/pole-intellektualnoj-deyatelnosti-kak-osobyj-mir> (accessed: 19.09.2023). (In Russ.).

2. Hegel, G. V. F. (1990) *Filosofiya prava* [The philosophy of law]. Moscow: Mysl', 524 p.
3. Golovin, N. A. (2021) [N. Luman's notion of social conflict: toward an extension of research on the communicative field]. *Kommunikacii. Media. Dizajn* [Communications. Media. Design]. Vol. 6, № 1, pp. 5–21. – EDN: UICXGV. (In Russ.).
4. Isupov, K. G. (1993) [The spirit of property and the property of the spirit]. *Russkaya filosofiya sobstvennosti XVIII–XX vv.* [The Russian Philosophy of Property of the XVIII–XX centuries]. K. G. Isupov, I. Savkin (Ed), St. Petersburg: SP «Ganza», pp. 452–466. (In Russ.).
5. Kemerov, V. E. (2014) [Keys to the present – in shifts of methodology]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. Vol. 2, pp. 3–13. – EDN: QDNXXH. (In Russ.).
6. Koreneva, A. Yu. (2021) [Philosophical aspects of the formation of PR thinking and the peculiarities of teaching the discipline «Public Relations»]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education]. Vol. 4, pp. 30–42. – <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-4-30-42>. (In Russ.).
7. Latypov, I. A. (2022) [Social-philosophical aspects of copyright in conditions of digitalization]. *Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu v Udmurtskoj Respublike: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 25/X/2022* [Intellectual Property Management in the Udmurt Republic: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, 25/X/2022]. Izhevsk: Izhevsk: Udmurt State University Publ., pp. 6–12. – EDN: IGSTYU. (In Russ.).
8. Latypov, I. A. (2007) [Social qualities of spiritual (non-matreal) property (philosophical aspects)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol. 9. № 4 (39), pp. 224–232. – EDN: IJTGUR. (In Russ.).
9. Latypov, I. A. (2018) [Philosophy of Spiritual (Non-Material) Property]. In: *Reestr novyh nauchnyh napravlenij* [The register of new scientific directions]. Vol. I. Moscow: «Akademiya Estestvoznaniya» Publ., pp. 98–99. – EDN: YWTBYD. (In Russ.).
10. Luhman, N. (2005) *Real'nost' massmedia* [The reality of mass media]. Moscow: Praxis, 256 p. – EDN: PWYQPR. (In Russ.).
11. Lyubutin, K. N., Pivovarov, D. V. (1993) *Dialektika sub'ekta i ob'ekta: monografiya* [Dialectics of subject and object: monograph]. Ekaterinburg: Ural State University Publ., 416 p. – EDN: RWHUOT. (In Russ.).
12. Molchanov, K. V. (2020) [The uncertainty of intelligence and artificial intelligence in the sciences and the target determination of intelligence and cyber intelligence in modern dialectics]. *Filosofiya hozyajstva* [The philosophy of the economy]. Vol. 2(128), pp. 201–219. – EDN: ZGTLAU. (In Russ.).
13. Orekhov, A. M. (2019) [«Social Realism»: towards ontological foundations]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol. 21. № 3–4(103–104), pp. 169–175. – <https://doi.org/10.30936/1606-951X-2019-21-3/4-169-175>. – EDN: SEUBEY. (In Russ.).
14. Ponosov, F. N. (2015) [Subjects of human cognition: structure and specifics of functioning]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 113–119. – EDN: TXKZVV. (In Russ.).
15. Rezaev, A. V., Tregubova, N. D. (2018) [An Explorative Potential and Limits of N. Luhmann's Systems Theory for Studying Interplay Online]. *Kommunikacii. Media. Dizajn* [Communications. Media. Design]. Vol. 3. № 4, pp. 5–21. – EDN: NCOMDI. (In Russ.).
16. Samojlovskij, A. L. (2023) [Church: law, taxes, benefits]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense]. Vol. 11. № 1(34), pp. 10. – <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-1-10-10>. – EDN: IQCNIV. (In Russ.).
17. Campa, R. (2020) Social robots: a Bridge Between the Two Culture. *Conference proceedings XXIII International Conference «Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research» named after professor L.N. Kogan, 19-21 March*. Yekaterinburg: Yekaterinburg: Ural Federal University Publ., pp. 669–680. – <https://doi.org/10.18502/kss.v5i2.8414>. (In Eng.).
18. Latour, B. (2005) [Reassembling the Social: an introduction to actor-network-theory]. Oxford; New York: Oxford University Press, 301 p. (In Eng.).
19. Latypov, I. A. (2008) Methodology of Social Differentiation of Informational Relations as a Philosophical Problem. *Journal of Siberian Federal University Humanities & Social sciences*. Vol. 3, pp. 347–353. (In Eng.).
20. Latypov, I. A. (2020) The Role of Ethnic Non-Material Property for Intercultural Communications in Digital Society. *Conference proceedings XXIII International Conference «Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research» named after professor L.N. Kogan, 19-21 March*, Yekaterinburg: Yekaterinburg: Ural Federal University Publ., pp. 350–357. – <https://doi.org/10.18502/kss.v5i2.8376>.

21. Merton, R. K. (2023) The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property. Available at: <https://garfield.library.upenn.edu/merton/matthewii.pdf> (accessed: 17.09.2023). (In Eng.).

22. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (2007). Available at: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf (accessed: 17.09.2023). (In Eng.).

Информация об авторах:

Ильдар Абдулхаевич Латыпов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6298-7643

e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Федор Николаевич Поносов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3799-7548

e-mail: peshta@bk.ru

Вклад соавторов:

Латыпов И. А. – работа над введением, обзором литературы, обсуждением, заключением.

Поносов Ф. Н. – формулировка обсуждения и заключения.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 03.10.2023; принята в печать: 23.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ildar Abdulkhaevich Latypov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of History, Theory and Practice of Social Communications, Udmurt State University, Izhevsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6298-7643

e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Fedor Nikolayevich Ponosov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agricultural University, Izhevsk, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3799-7548

e-mail: peshta@bk.ru

Contribution of the authors:

Latypov I. A. – work on the introduction, literature review, discussion, conclusion.

Ponosov F. N. – formulation of the discussion and conclusion.

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 03.10.2023.

Accepted for publication: 23.05.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.